

МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ МЕЖДУ ШВЕЦІЕЮ И РОССІЕЮ,

**заключенный 10 Мая, 1595 г., близъ Нарвскаго озера, на сторонѣ Ивань-
города, въ Тавзинѣ.**

Мы, Шведскіе Уполномоченные, Великіе Послы, со стороны Великомощнаго Господина Короля Сигизмунда и Шведскаго Государства, я, Стенъ Банеръ изъ Генделе и Бро, Кавалеръ и Королевско-Шведскій Совѣтникъ; я, Кристіянъ Клаесонъ (Горнъ), Господинъ изъ Оминета; я, Георгій Бое изъ Геннеса и Куллы, Намѣстникъ въ Ревель и въ Эстляндіи; я, Арвидъ Эриксонъ Столляръ изъ Линде и Грабакка, Дворянинъ, Полковникъ и Намѣстникъ въ Нарвѣ, и мы, Никласть Раскъ изъ Мельстада, и Гансъ Кранкъ, оба Секретари, сходились вмѣстѣ съ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Іоанновича, всея Русіи Самодержца, и Его Царскаго Величества Полномочнымъ Великимъ Посломъ, Окольничимъ и Намѣстникомъ Калужскимъ, Княземъ Иваномъ Самсоніевичемъ Туренинымъ, и съ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Елатомскимъ, Астафьевымъ Михайловичемъ Пущинымъ, и съ Дьяками Григоріемъ Ивановичемъ Клобуковымъ и Посникомъ Дмитріевымъ, близъ Нарвскаго озера, на сторонѣ Иваньгорода, въ Тавзинѣ, чтобы заключить миръ и хорошія великия дѣла; и мы, оба Великіе Послы, заключили и постановили вѣчный миръ, съ тѣмъ, чтобы съ этого дня ни съ той, ни съ другой стороны не начинать, или не предпринимать, ни какой войны ни тѣмъ, ни другимъ, и должно держать этотъ миръ крѣпко и ненарушимо, такъ какъ

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Іоанновича, всея Русіи Самодержца, Посланники уступили Княжество

Эстляндію со всѣми замками, которые суть: Нарва, Ревель, Вейсенштейнъ, Везенбергъ, Падисъ, Тольсборгъ, Новгородокъ, Боркгольмъ, Гапсалъ, Лоде, Леаль и Фикель, съ помѣстьями и землями, къ нимъ принадлежащими, какъ бы они ни назывались, Шведскому Государству, и не долженъ Великий Государь и Великий Князь, Феодоръ Ioannовичъ, всея Русіи Самодержецъ, этѣхъ замковъ, земель и помѣстьевъ, которыхъ въ Эстляндіи Шведскому Государству подчинены, отнынѣ отнюдь касаться, и все это должно хранить свято и ненарушимо на вѣчные времена.

И мы, Шведскіе Великіе Послы, возвратили, отъ имени нашего могущественнаго Господина и Короля, Сигизмунда, и Шведскаго Государства, Великому Государю и Великому Князю, Феодору Ioannовичу, всея Русіи Самодержцу, Его Царскаго Величества вотчину, замокъ Корелу (Кексгольмъ), со всею землею и мѣстностью, которыйя изстари находились подъ Великимъ Новгородомъ, въ такомъ положеніи, какъ они взяты Королемъ Ioannомъ.

И этотъ вѣчный миръ должно держать между нашимъ наймогущественнѣйшимъ Королемъ и всѣмъ Шведскимъ Государствомъ и Его Царскимъ Величествомъ такъ, чтобы со стороны Швеціи, Финляндіи, Эстляндіи и изъ Лапоніи и Каянской земли, со всѣми замками, которые лежать вдоль морскаго берега и всего Шведскаго Государства, не начинать войны ни подъ какимъ видомъ, или причинять вредъ Великому Новгороду и Новгородскому замку Иваньгороду, Яму, Копорью, Корелѣ (Кексгольму), Орѣшку, Ладогѣ и всѣмъ вотчинамъ и владѣніямъ, также Пскову и всѣмъ Псковскимъ замкамъ, и вотчинамъ, и владѣніямъ, съ замкомъ Колмогорскимъ и со всею Двинскою землею, такъ же какъ Соловецкимъ монастыремъ, Сумскимъ острогомъ, Каргополемъ и всею Каргопольскою землею, и Кольскимъ замкомъ, со всѣми его вотчинами и морскимъ берегомъ; и военныхъ людей, мало ли, или много, сухимъ путемъ, или водою, противъ нихъ не посыпать и ни какаго насилия не чинить.

Точно также со стороны Великаго Новгорода и Пскова, или Новгородскихъ и Псковскихъ замковъ, также Корелы (Кексгольма), и всей Новгородской и Псковской земли, равно со стороны Кол

могорской и Двинской земли, вмѣстѣ съ Колою и прочихъ мѣсть, по морскому берегу лежащихъ, не должно начинать войны и причинять вредъ Шведскому Государству, Финляндіи, Выборгу, Нейшлоту и всѣмъ замкамъ и владѣніямъ, которые лежать въ Финляндіи и замкамъ въ Княжествѣ Эстляндіи: Нарвѣ, Вейзенбергу, Толсборгу, Ревелю, Вейсенштейну, Лоде, Леалю, Гапсалю, Падису, Боркгольму, Новогоролку и Фикелю, со всею Каянскою землею, со всѣми мѣстами, которые лежатъ по морскому берегу и въ Лапоніи, ни какихъ военныхъ людей, ни мало, ни много, сухимъ путемъ, или водою, не посыпать, ни войны не начинать, ни чинить насилия ни съ какой стороны.

Торговыя и складочныя мѣста для всѣхъ чужеземцевъ, какое бы они имя ни носили, должны оставаться въ Выборгѣ и Ревельѣ свободными, безъ помѣхи, такъ какъ было въ старину. И имѣютъ право всѣ Шведскіе подданные изо всѣхъ городовъ Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи, безпрепятственно, съ ихъ кораблями и товарами, приходить въ Нарву, но только не изъ чужихъ городовъ, и торговлю должно производить на Нарвской, а не на Иваньгородской, сторонѣ, на вѣсахъ, Pijnder, Bitzmar¹ и всякихъ другимъ вѣсомъ, точно также мѣрою, локтями, аршинами, Tijppo и кильметами,² какъ подобаетъ.

Русскіе люди и другіе иностранцы, которымъ дана свобода торговать на Нарвской сторонѣ, а не на Иваньгородской, ни на ту, ни на другую сторону не должны приносить ненастоящіе и подпорченные товары, и ни какой товаръ не можетъ быть проданъ, который не записанъ, а запись и браковка должны производиться тамже.

И всѣ Шведскіе подданные должны имѣть свободное плаваніе и путь къ Орѣшку, Ладогѣ, Корелѣ (Кексгольму)³, Новгороду и куда пожелають по Ладожскому озеру и въ другія мѣста на корабляхъ, шкутахъ, баркахъ и лодкахъ, куда только могутъ подойти для купли

¹ Безмѣнь?

² Мѣра кильметами существуетъ въ Эстляндіи по сіе время. Прим. Перев.

и продажи, точно также по объемъ сторонамъ реки Наровы, вачиная отъ устьевъ вверхъ до Пейпуса и Пскова и другихъ городовъ, такъ далеко, какъ можно по этому озеру ити. Точно также дозволяется подданнымъ Великаго Государя, Цара и Великаго Князя, Феодора Иоанновича, всел Руслан Самодержца, безпрепятственноездить и плавать во всѣ города Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи, куда только сами пожелають, и тамъ продавать и покупать такимъ же порядкомъ, какъ было прежде. И точно также подданные нашего могущественнаго Короля, какъ и подданные Великаго Государя, Его Царскаго Величества, должны платить пошлину со своихъ товаровъ одинаково, какъ тѣ, такъ и другие. И изъ чужихъ городовъ никто не долженъ ходить на корабляхъ въ Нарву, или искать другія пристани на Русской сторонѣ, ни въ Любекѣ, или Nijen,³ ни въ другихъ мѣстахъ, но подданные Шведскаго Государства должны имѣть свободный доступъ во всѣ пристаніи и города, лежащіе на Русской сторонѣ, на своихъ корабляхъ, шкутахъ и ладьяхъ, куда хотятъ, точно также, какъ торговаться во всѣхъ городахъ и пристаняхъ по всей Россіи на востокѣ, западѣ, сѣверѣ и югѣ, и въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ и прочихъ городахъ, подъ какимъ бы названіемъ эти города ни были известны, точно также какъ и торговаться въ тѣхъ земляхъ, которыя, Божіимъ соизволеніемъ, впредь могутъ достаться изъ чужаго господства Великому Государю, Его Царскому Величеству и Руслан Самодержцу, отъ Татаръ и другихъ. Точно также подданнымъ Шведскаго Государства должны быть предоставлены тѣ дома въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и другихъ мѣстахъ въ Россіи, которыми домами и дворами они прежде владѣли, со всѣми угодьями и вольностями. И въ городахъ, въ которыхъ прежде дворовъ не было, должно беспрекословно отводить оные для того, чтобы они (Шведскіе подданные) могли складывать свое имущество, и подданнымъ Великаго Государя, Цара и Великаго Князя, Феодора Иоанновича, всел Руслан Самодержца, должно быть предоставлено точно такое же право въ Выборгѣ, Ревелѣ, Абовѣ и другихъ мѣстахъ.

Также тѣ купцы Шведскіе, Финскіе и Эстонскіе, которые живутъ въ Шведскомъ Государствѣ и имѣютъ денежныя требова-

³ Можетъ быть Луга и Нева. Перев.

ніа въ Русіи, отъ кого бы то ни было, и на это имѣютъ письменные доказательства, или если о долгахъ этѣхъ знаютъ вѣрные люди должны имѣть право свободно и безпрепятственно требовать эти долги, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Ioанновича, всея Русіи Самодержца, подданнымъ должно принадлежать тоже самое право относительно поданныхъ, нашего Великаго Государя, Короля Сигизмунда, въ Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи, и долги Шведскихъ, Финскихъ и Эстонскихъ подданныхъ подданнымъ Его Царскаго Величества точно также, какъ будто бы эти долги относились къ податямъ Нашего Великаго Короля, должны быть выплачены хорошими товарами, или наличными деньгами, въ Выборгѣ, либо Нарвѣ, где всего удобнѣе: точно также всѣ долги малые, или большие, которые подданные нашего Великаго Короля и Государя имѣютъ въ Русіи и которые были собраны для собственныхъ потребностей Его Царскаго Величества, Великаго Государя, должны быть выплачены, и какіе бы долги его подданные ни имѣли, какъ бы велики они ни были, должны быть выплачены хорошими товарами, либо чистою монетою, беспрекословно въ Нарвѣ, или Выборгѣ, где будетъ удобнѣе, такъ чтобы обѣимъ сторонамъ не происходило отъ того ни какихъ потерь и убытковъ.

Если кораблямъ, шкутамъ, или лодкамъ, съ купеческими товарами, или другимъ какимъ кораблямъ и шкутамъ, которые Его Величеству, Государю, Королю Шведскому, или Дворянамъ, или военному сословію принадлежать, случится потерпѣть кораблекрушение на Русской сторонѣ, какимъ бы образомъ это ни случилось, то Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Ioанновича, всея Русіи Самодержца, Царскаго Величества подданные должны помочь и не дозволять, чтобы имущество съ нихъ было утаено, но безъ всякихъ отговорокъ собирать и безпрепятственно переправлять на Шведскую сторону; точно также должно поступать со стороны Шведовъ относительно подданныхъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества. Равно Великаго Государя, Цара и Великаго Князя, Феодора Ioанновича, всея Русіи Самодержца, Царскаго Величества Коронные Фохты, или другіе его подданные, не должны ни въ какомъ случаѣ препятствовать Короннымъ Фохтамъ нашего Высокомощнаго Короля взимать дань

съ Лопарей, начиная съ Остроботні до самаго Варанга, ⁴ которые прежде и съ древнихъ временъ Шведскому Государству подчинены были и дань платили Шведскому Королю. И до тѣхъ поръ, пока рубежи съ обѣихъ сторонъ не будутъ вѣрно обозначены и записаны, до тѣхъ поръ, съ обѣихъ сторонъ не должно собирать дани съ Лопарей, подлежащихъ спору. Точно также и Шведскіе Коронные Фохты не должны отнюдь препятствовать Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Ioannovicha, всѣя Русіи Самодержца, Царскаго Величества Короннымъ Фохтамъ собирать дань съ Лопарей, которые приписаны къ землѣ Двинской, Корельской (Кѣксгольмской), и Кольскому острогу. Равно мы, Великіе Послы, уговорились и рѣшили, что всѣ плѣнныя, какъ Дворяне, такъ и простые люди, малые и большие, съ обѣихъ сторонъ должны быть освобождены, безъ всякаго выкупа, или обмѣна, и никого отнюдь не принуждать оставаться, развѣ они, по собственному добровольному согласію, пожелаютъ остаться тамъ, гдѣ находятся. Также должны и всѣ плѣнныя, будь то Шведы, Финны, или Эстонцы, которые были взяты въ плѣнъ въ земляхъ и замкахъ, находящихся подъ Шведскимъ владычествомъ, или которые были взяты на полѣ сраженія и служили Шведскому Государству, всѣ тѣ плѣнныя также должны быть освобождены безпрекословно. Точно также какъ и тѣ (плѣнныя), которые были взяты въ плѣнъ въ Русіи въ Татарской землѣ (Tattie), или такие, которые взяты по замкамъ, либо на полѣ сраженія, и уведены въ Шведское Государство, должны быть тоже освобождены, и всѣ плѣнныя съ обѣихъ сторонъ должны быть безопасно препровождены на рубежи. Русскому народу должно быть также предоставлено посыпать своихъ людей отыскивать всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ въ Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи, и должны всѣ безпрепятственно быть освобождены. То же должно

⁴ Въ примѣчаніяхъ къ Исторіи Г. Р. Карамзина, въ Русскомъ подпішникѣ, читаемъ: «имать дань съ Лопарей на восточной сторонѣ къ Варангѣ» Г. Соловьевъ приводить, въ своей Исторіи, это мѣсто тѣми же самыми словами. Koch (*Abregé histoire des traités de paix*), ссылаясь на Вервинга (Исторія Сигизмунда и Карла IX, 1746), переводить такъ: «qui Orientalem Botniam et Warangiam inter jacent. Въ Шведскомъ изложеніи Вервинга: «emellan Oesterbotten och Waranger.» Перев.

быть предоставлено Шведамъ, Финнамъ и Эстонцамъ отыскивать всѣхъ пленныхъ въ Россіи, и ихъ точно также должно освобождать. Если же Божественное Провидѣніе допустить, что нашъ Могущественный Государь, Король Шведскій, отойдетъ смертью, и тотъ, кто будетъ Королемъ въ Швеціи послѣ него, пошлетъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Феодору Ioannовичу, Самодержцу всея Русіи и дасть ему знать о своемъ восшествіи на престолъ, тогда этотъ самый миръ долженъ быть утвержденъ на рубежѣ съ обѣихъ сторонъ посредствомъ Посланниковъ, и этими (событиемъ) ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть нарушенъ; то же самое должно быть учинено и съ Русской стороны.

Если случится, что воры, по обѣимъ сторонамъ рубежа, сдѣлаютъ вторженіе, или нанесутъ другъ другу вредъ убийствомъ, грабежомъ, пожаромъ, или другими худыми дѣлами, то эти миръ не долженъ быть нарушенъ и не должно изъ за того начинать войны, но для подобныхъ дѣлъ Воеводы и Коронные Фохты съ обѣихъ сторонъ на рубежѣ, где случилось дѣло, должны сойтись и, обсудивъ совокупно, смотря по проступку, наказать, либо простить.

Въ случаѣ, кто съ обѣихъ сторонъ перебѣгитъ, по причинѣ предательства, убийства, воровства, долговъ, или другихъ мошенническихъ дѣлъ, то не должна ни одна изъ сторонъ принимать его, но немедленно, съ обѣихъ сторонъ, выдавать назадъ, какъ скоро того потребуютъ.

Если къ нашему Великомощному Государю и Королю, Сигизмунду, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Феодоръ Ioannовичъ, всея Русіи Самодержецъ, будетъ посыпать своихъ Великихъ Пословъ, гонцовъ и почту, то должны они имѣть свободный проѣздъ къ нашему Государю, Королю Сигизмунду, въ Шведское Государство, и опять обратно, свободно и безъ всякой задержки, препятствія и обиды. Точно также, когда нашъ Великій Государь, Король Сигизмундъ, будетъ посыпать своихъ Великихъ Пословъ, гонцовъ и почту къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Феодору Ioannовичу, всея Русіи Самодержцу, то точно также должны имѣть свободный проѣздъ туда и обратно, безъ

всякой остановки, препятствій и обиды. И этотъ вѣчный миръ Его Царское Величество, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Феодоръ Іоановичъ, всея Русіи Самодержецъ, и нашъ Великій Государь, Король Сигизмундъ, должны держать крѣпко съ крестнымъ цѣлованіемъ и ненарушимо съ обѣихъ сторонъ, и нашъ Государь и Король этотъ вѣчный миръ закрѣпить и утвердить, когда онъ возвратится изъ Польши въ Шведское Государство. И долженъ Кексгольмскій замокъ со всѣми къ нему землями быть сданъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Іоанновича, всея Русіи Самодержца, Воеводамъ въ то время, когда известные рубежи и старые межевые знаки будутъ осмотрѣны, положены и укреплены между Корельскою (Кексгольмскою) землею, Финляндіею и Лапоніею, также и Енгѣрѣ, Jeskis, Саволаксомъ и Нишиготомъ, съ ихъ землями и (начиная) отъ восточной и сѣверной Ботніи все до Варанга, вдоль Лапонскихъ границъ, вплоть до Сѣвернаго моря, и по всѣмъ этымъ границамъ должны известные межевые знаки быть поставлены, точно такъ какъ были въ старицу, по писцовыми книгамъ и по разсказамъ старыхъ жителей, съ обѣихъ сторонъ такъ, чтобы въ послѣдствіи не было ни какихъ споровъ и неудовольствій обѣимъ сторонамъ. Точно также, начиная отъ устьевъ Наровы до Пейпуса. И должно послать Воеводъ на обѣ стороны всѣхъ тѣхъ рубежей этими же лѣтомъ и въ этомъ же 95 году, послѣ Петра и Павла, въ три мѣста: сперва отъ Систербецкихъ устьевъ рѣки по Нишиготскимъ землямъ до Пумальской четверти, до самаго рубежа; второе мѣсто начинается отъ Пумальской четверти до деревни Реппула (Reppula), которая лежитъ на Русской сторонѣ, не далеко отъ Норботніи; третье (мѣсто) начиная съ Республы черезъ Лапонію, вплоть до Сѣвернаго моря. И Воеводы должны собираться вмѣстѣ въ тѣхъ мѣстахъ съ обѣихъ сторонъ, когда имъ будетъ удобнѣе.

И когда Воеводы Его Царскаго Величества, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Іоанновича, всея Русіи Самодержца, также какъ и Воеводы нашего Великаго Государа, Короля Сигизмунда, которые будутъ посланы изслѣдовати и положить добросовѣстные рубежи, такъ какъ было въ старицу, соберутся на рубежѣ между землею Кексгольмскою и Финляндіею, то такъ какъ было нами, Великими Послами, утвержденѣ,

Русскіе подданные, живущіе на Корельской (Кексгольмской) землѣ, по всѣмъ мѣстамъ около рубежа между Корелой (Кексгольмомъ) и Финляндію, должны, какъ то подобаетъ Его Царскаго Величества подданнымъ, сказать Его Царскаго Величества Воеводамъ всю правду, безъ всякой хитрости, касательно рубежей, какъ они были въ старину, между Корельской (Кексгольмской) землею и Финляндію.

Когда Его Царскаго Величества Воеводамъ понадобятся лошади на сушѣ, и лодки и суда на водѣ, то должны подданные, которые на Кексгольмскомъ рубежѣ живутъ, доставлять лошадей и суда безъ всякаго препятствія, и Шведскій Намѣстникъ, который находится въ Корелѣ (Кексгольмѣ), долженъ повелѣть Шведскимъ, Финскимъ и Корельскимъ (Кексгольмскимъ) крестьянамъ, чтобы они о рубежахъ докладывали истину, и чтобы Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Воеводамъ помогали лошадьми, лодками и судами. Точно также, чтобы Великаго Государя Воеводы не чинили Корельскому (Кексгольмскому) народу ни какого насилия до тѣхъ поръ, пока старинные рубежи не будутъ добросовѣстно намѣчены. Когда Его Царскаго Величества Воеводы пошлютъ почту съ рубежа въ Россію, или изъ Россіи пройдутъ туда и обратно почты, то должно отправить посредствомъ почты на сушѣ, или на водѣ, безъ препятствій и задержки, и этими же почтамъ ни какихъ обидъ и ни чего дурнаго не чинить. И тѣмъ Воеводамъ, Дворянамъ (Hofunkare), которыхъ Его Царское Величество, Великій Государь, на рубежѣ пошлетъ, имъ и ихъ людямъ Финскій и Корельскій (Кексгольмскій) народъ не долженъ чинить ви какого насилия и обидъ, или задерживать ихъ. Точно также должны поступать и съ тѣми, которыхъ пошлютъ въ Лапонію тѣ, которые тамъ живутъ.

Когда же Воеводы съ обѣихъ сторонъ назначатъ рубежи, какъ они были въ старину, то замокъ Корельскій (Кексгольмскій) со всѣми землями, которыя ему подлежали въ то время, когда ихъ получилъ нашъ Великомощный Государь и Король Ioанъ, долженъ быть переданъ Великаго Царя Воеводамъ, которые будутъ посланы въ Корелу (Кексгольмъ), тотчасъ безъ всякой хитрости, со всѣмъ нарядомъ, находящимся въ Корелѣ (Кексгольмѣ), и который

долженъ перейти во власть Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Ioannovicha, всея Руси Самодержца. И Русскому народу, который живеть на Корельской (Кексгольмской) землѣ, не должно чинить ни какого насилия посредствомъ грабежа, или кого ни будь изъ нихъ уводить, по рѣшенію обоихъ Великихъ Пословъ, въ Швецію, или Финляндію, и Шведскому и Финскому народу, который теперь живеть на Корельской (Кексгольмской) землѣ, не должно препятствовать оттуда переселиться опять въ Финляндію. И всѣмъ Шведамъ, которые находятся въ Кексгольмѣ, должно позволить, безъ всякаго замедленія, свободно переселиться, со всѣмъ ихъ имуществомъ и всѣмъ, что имѣютъ, изъ Корелы (Кексгольма) въ Финляндію, безъ всякой хитрости, и должны быть снабжены продовольствіемъ отъ Русскихъ подданныхъ и въ ихъ нуждѣ должна быть (имъ) оказана помощь. И Шведскимъ подданнымъ должно быть позволено, безпрепятственно, безъ всякаго противорѣчія, вывозить изъ Корелы (Кексгольма) всѣ тѣ орудія, цейхаузъ, военные снаряды, порохъ, пули, корабли, шкуты, барки, лодки, сѣбѣстные припасы, хлѣбъ и что бы тамъ у нихъ ни было, которые принадлежать къ Шведскому Государству, все это Русскими подданными должно быть препровождено и отправлено безъ всякой хитрости въ Финляндію. Точно также, кто сдѣлается врагомъ нашего Великаго Государя, Короля Сигизмунда, и Шведского Государства, и тому Великій Государь, Царь, Феодоръ Ioannovitchъ, всея Руси Самодержецъ, не долженъ людьми и казною помогать. Точно также тотъ, кто сдѣлается врагомъ Великаго Государа, Царя и Великаго Князя, Феодора Ioannovicha, всея Руси Самодержца, и Его Царскаго Величества Государству, и всѣмъ тѣмъ врагамъ, нашъ Великій Государь, Король Сигизмундъ, и Шведское Государство, не должны помогать народомъ и казною. Когда нашъ Великій Государь Король, Сигизмундъ, пошлетъ своихъ Пословъ, гонцовъ и почту черезъ землю Великаго Государя и Великаго Князя, Феодора Ioannovicha, изъ Шведского Государства къ другимъ Государямъ, то этихъ Пословъ, гонцовъ и почту пропускать свободно и безъ препятствій, безъ всякой остановки и насилия, черезъ Его Царскаго Величества Государство; если же Послы, гонцы и почты, съ состоящими при нихъ отъ другихъ Государей пожелають отправиться къ нашему Великому Государю, Королю Сигизмунду, и Шведскому Государству, то эти мъ гонцамъ, Посламъ и почтѣ

въ всякой при нихъ прислугѣ, точно также имѣть свободный проѣздъ, безъ всякаго задержанія, черезъ землю Великаго Государя, Царя, Феодора Ioannовича, всея Руси Самодержца; точно также, если какіе Послы, гонцы, или почта Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Феодоромъ Ioannовичемъ, всея Руси Самодержцемъ, будутъ отправляемы къ Папѣ въ Римъ, къ Кесарю, къ Королю Испанскому, или другіе Государи будутъ посыпать къ Его Царскому Величеству, Великому Государю, то всѣхъ ихъ черезъ Шведское Государство, Финляндію и Эстляндію, если будутъ проѣзжать, должно безъ всякаго препятствія и остановки пропускатъ. Точно также, тѣ купцы, которые съ ихъ товарами по желаютъ проѣхать къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Феодору Ioannовичу, всея Руси Самодержцу, черезъ море изъ Римской Имперіи, Испаніи, Англіи, Даніи, Франци, Любека и изъ другихъ мѣсть, откуда бы то ни было, съ ихъ товарами и драгоцѣнностями (clenodier), которые Его Царскаго Величества казнь могутъ доставить пользу, то ихъ должно черезъ Шведское Государство, Финляндію, Эстляндію и черезъ тѣ мѣста, которыя теперь подвластны Шведскому Государству, пропускатъ безпрепятственно и безъ всякой хитрости, бѣдущихъ ли водоку, или сухимъ путемъ, когда ихъ товары въ Выборгѣ, или Ревель, объявлены и прописаны будуть. Точно также, если врачи, судостроители и всякий другой служилый и должностной народъ, захотять отправиться къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Феодору Ioannовичу, всея Руси Самодержцу, то долженъ нашъ Великій Государь, Король Сигизмундъ, всѣхъ этѣхъ людей пропускатъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Феодору Ioannовичу, всея Руси Самодержцу, въ Его Царскаго Величества Государство, безпрепятственно и безъ задержки, не причиняя имъ никакого вреда. По всѣмъ этѣмъ дѣлаимъ мы, Шведскіе Великіе Послы, Стенъ Банеръ изъ Генделе и Бро, Кавалеръ и Шведскій Государственный Совѣтникъ, Кристіеръ Клаесонъ, Господинъ изъ Оминета, Георгій Бое изъ Геннеса и Куалы, Намѣстникъ въ Ревель и въ Эстляндіи, Арвидъ Эриксонъ изъ Лянде и Грабакка, Дворянинъ, Полковникъ и Намѣстникъ въ Нарвѣ, и мы, Никласъ Раскъ изъ Мельстада, и Гансъ Кранкъ, оба Секретари, отъ имени нашего Великаго Государя, Короля, Сигизмунда, и Шведскаго Государства, съ Великими Послами отъ

имени Великаго Государя, Царя, Великаго Князя, Феодора Иоанновича, всея Руси Самодержца, Окольничимъ и Намѣстникомъ Калужскими, Княземъ Иваномъ Самсоновичемъ Туренинымъ, и съ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Елатомскимъ, Астафьевомъ Михайловичемъ Пущинымъ, и Дьяками Григориемъ Ивановичемъ Клобуковымъ и Посникомъ Дмитріевымъ, учинили и заключили вѣчный миръ, и заключительную грамоту написали, наши печати къ той грамотѣ привѣсили и нашею рукою подписали, и на томъ всѣмъ цѣловали крестъ, чтобъ нашъ, Великій Государь, Король Сигизмундъ, держаль тотъ вѣчный миръ точно такъ, какъ въ обѣихъ нашихъ грамотахъ про то писано, крѣпко и ненарушимо на вѣчныя времена, и въ нихъ (грамотахъ) ни чего не мѣнять. Писано на сторонѣ Иваньгорода, близъ рѣки Наровы, ниже Иваньгорода, въ Тявзинѣ, 18 Мая, по Р. Х. въ тысяча пятьсотъ девяносто пятомъ году.

Съ Шведскаго подлинника * перевѣлъ

Соревнователь А. Чумиковъ.

* Подлинникъ находится въ Шведскомъ Государственномъ Архивѣ Стокгольма, откуда мною извлечено. Онъ также напечатанъ въ повременному изданіи 40-тъ годовъ на Шведскомъ языке, называемомъ «Suomi», теперь выходящемъ уже на Чудскомъ. Договоръ этотъ никогда не былъ напечатанъ вполнѣ на Русскомъ, въ извлечениі же находится у Карамзина въ его И. Г. Р., томъ X-хъ, прим. 290. Историографъ ссылается на Русскій подлинникъ между Дѣлами Шведскими № 7, л. 1 и слѣд. Перев.